

Госпожа Ян была шокирована. Когда она увидела Хун Лянь и Сян Юнь в тот день, она почувствовала, что что-то было не правильно. Однако, никаких движений со стороны Мэй Юэлу не последовало, и потом она была занята поведением Дуань Тинсюаня, так что фактически забыла продолжить этот вопрос. И только когда Сюэ Цзы Лань напомнила, она внезапно осознала это. Она кивнула и холодно фыркнула:

- Вот оно как, я так и думала, что Сюань-Эр никогда не был таким беспечным или небрежным. Оказывается, это связано с этой проблемой.

Только она закончила говорить, когда услышала насмешливый голос Сюй Ран Юн.

- А разве младшая сестра не слишком кроткая? Вы говорите так, как будто она самка тигра, как это возможно? Это же резиденция Ан Пин, и она никак не может просто взять и проигнорировать это, верно? Кроме того, выгнать господина? Хе-хе! Если она действительно осмелится сделать это, чем это отличается от бунта? Не только старший господин или старшая госпожа, даже сам господин не позволил бы этому случиться.

Госпожа Ян кивнула и холодно сказала:

- Сюй Ран Юн права, независимо от того, что она за человек, это все еще резиденция благородных дворян, и все должны подчиняться правилам. Помните, почему она была отправлена в Мэй Юэлу в первую очередь? Отношение Дуань Тинсюаня слишком снисходительно, она не только не смогла должным образом изменить свое собственное поведение к лучшему, вместо этого она стала еще более властной. Это резиденция Ан Пин, когда она стала здесь хозяйкой? Разве это не попытка перевернуть небеса?

- Совершенно верно, старшая госпожа права, - Сюй Ран Юн быстро поддержала ее слова.

Сюэ Цзы Лань горько усмехнулась:

- Неудивительно, что старшая госпожа и старшая сестра не верят, даже я, увидев своими глазами, не могла поверить в ее грубое высокомерие. Что же касается господина, кто знает, что с ним случилось? Как человек, которому всегда не нравилось, когда ему противостоят, перед Первой госпожой у него не было ни капли достоинства. Он не протестовал, когда она била и ругала его, он даже смеялся вместе с ней.

- Что ты сказала? - госпожа Ян резко поднялась с дивана и недоверчиво переспросила, - Ты говоришь, что твой господин смеялся вместе с ней? И что твоего господина бьют и ругают? Она? Это...как такое может быть? Неужели в этом дворце нет никаких правил? Когда же Сюань-Эр превратился в такого пельменя? Как же я этого не знала? Ты.. ты говоришь, что видела это своими собственными глазами?

Ее реакция была, безусловно, невероятной, даже Сюэ Цзы Лань замерла в шоке. Она никак не ожидала, что госпожа Ян проявит такую крайнюю эмоциональность. Даже ее глаза покраснели

от гнева. Радость наполнила ее сердце, зная, что ее слова достигли желаемого результата. Вид полностью разъяренной свекрови гарантировал, что, пока она в ярости, у Су Мэн Нуан не будет хороших дней в будущем.

Нельзя винить госпожу Ян за то, что она так рассердилась, какая мать могла оставаться спокойной, услышав, что ее сына запугивают? Кроме того, это было патриархальное общество. В этот момент Сюй Ран Юн заметила, что огонь более или менее стабилизировался, и решила добавить еще дров. Притворившись серьезной, она спросила:

- Младшая сестра, такого рода вещи нельзя говорить просто так. Вы уверены, что видели это лично?

- Зачем мне врать об этом? - Сюэ Цзы Лань притворилась обиженной и принялась подробно описывать все, что видела вчера. Но чем больше она говорила, тем сильнее дрожало тело госпожи Ян, и она стиснула зубы:

- Хватит! Очень хорошо! На этот раз она действительно хочет восстать против нас. Этот Дуань Тинсюань действительно ребячлив, всего несколько съедобных вещей превратили его в ни на что не годного труса! Как бы то ни было, поскольку мой сын теперь ни на что не годен, пришло время мне, как матери, принять решение вместо него. Эта женщина должна была уже быть разведена в соответствии с семью преступлениями*, и не должна была оставаться в этом дворце. Однако Сюань-Эр был слишком сострадателен и, жалея ее отца, оставил ее здесь, чтобы покаяться, возможно, чтобы однажды снова стать настоящими мужем и женой. Кто бы мог подумать, что она не только не раскаялась, но даже стала еще хуже.

Когда Сюй Ран Юн и Сюэ Цзы Лань услышали эти слова, они чуть не лопнули от счастья. Но на поверхности они продолжали проявлять осторожность и сдержанность.

- Старшая госпожа, вы не можете этого сделать, в вопросах развода у господина все еще должно быть слово. Как может свекровь развести сына с невесткой? Кроме того, старшая госпожа сказала, что господин был пойман в ловушку несколькими блюдами, но возможно ли это? С моей точки зрения, вполне возможно, что эта женщина использовала какую-то стратегию, чтобы обвести господина вокруг пальца. Если старшая госпожа безрассудно прогонит ее, кто знает, захочет ли этого господин?

- Он смеет пойти против моей воли? Ну и что с того, что он не захочет? Если только он не хочет выгнать свою мать? Это резиденция Ань Пин, и он все еще просто наследник, я не думаю, что он посмеет послушаться своих старших, - госпожа Ян сердито хлопнула ладонью по столу.

Хотя Сюй Ран Юн и Сюэ Цзы Лань продолжали цепляться за ее руки и бормотать предостерегающие слова, счастье в их сердцах было несравнимо. После недолгих уговоров они заметили, что, хотя свекровь продолжала угрожать своим ртом, ее ноги все еще не двигались. В этот момент они обе снова начали беспокоиться, эта свекровь, пожалуй, так и будет все говорить и не предпринимать никаких действий, ах. Давайте сейчас же избавимся от этой женщины, выгоните ее вместе с двумя служанками!

Продолжая лихорадочно соображать, они стали подливать масла в огонь. Естественно, они обе были обеспокоены судьбой госпожи Ян, так что были сказаны такие вещи, как «сохраняйте спокойствие и не будьте нетерпеливы, ах», «не смущайте господина, ах» или «не позволяйте этой женщине разрушить репутацию старшей госпожи, ах». Хотя их психологические атаки были неуклюжими, но с госпожой Ян, находящейся в припадке крайней ярости, обе чувствовали, что эта техника была наиболее подходящей.

Кто знает, может быть, они слишком увлеклись своими предостерегающими словами, но госпожа Ян вдруг замолчала. Сердитый румянец на ее лице не исчез, но появился намек на нерешительность. Через некоторое время она села.

- Вы обе правы, если бы я избавилась от них вот так, хотя Сюань-Эр и не осмелился бы противостоять мне, он определенно был бы несчастен в своем сердце. Нет, мы ничего не можем сделать без доказательств.

- А?

Сюй Ран Юн и Сюэ Цзы Лань обе вскрикнули, они почти сошли с ума. Что же это за реакция такая? Мы уже закончили с нашим выступлением, и это ваш ответ? Эй, свекровь, сейчас не время шутить над нами. Вы же старшая госпожа, ах. Как можно было просто сказать «отступите» и вы тут же отступили? Если вы не выбьете их из этого места, то разве наше выступление с песнями и танцами не будет потрачено впустую? Наши голоса почти охрипли, ах. Просто «мы ничего не можем сделать без доказательств» и дело сделано? Вы шутите с нами?

Эти две женщины недооценили «мудрость» госпожи Ян. Победа была уже почти в их руках только для того, чтобы упорхнуть в последнюю минуту. Эта безмерная надежда, внезапно разбитая отчаянием, заставляла их плевать кровью. Обе были чрезвычайно рассержены, но ни одна из них не осмеливалась показать это на лице. Их глаза встретились, и они увидели свирепую решимость друг друга.

Путь вперед ясен, раз старшая госпожа слишком мягкосердечна, чтобы действовать, давайте зажжем еще один огонь.

- Таким образом, - твердо сказала Сюй Ран Юн, - Старшая госпожа права, мы не можем действовать без доказательств. В следующий раз, когда эта женщина снова укусит, это может разрушить отношения между вами и господином, и будет слишком поздно.

Не колеблясь, Сюэ Цзы Лань со стороны сказала:

- Может господин настолько запутался и находится под контролем Первой госпожи? Если станет известно, что наш господин под каблуком у своей жены, то его репутацию было бы трудно восстановить.

Как и следовало ожидать, именно эти слова должны были вдохновить неуверенную госпожу Ян. Сюй Ран Юн, видя, что лицо свекрови снова покраснело, быстро раздула пламя:

- Младшая сестра права, мы не можем позволить ей распространять зло вокруг, и также нельзя позволить ей разрушить репутацию нашей резиденции. Однако, у господина должна быть причина для этого...Это действительно трудно.

*Муж мог развестись с женой, если она: не может иметь детей, ведет себя неприлично, проявляет неуважение к старшим, много сплетничает, ворует, слишком ревнива, имеет скверную болезнь.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/677856>